

ПОД ЗНАКОМ ПАМЯТИ: ХУДОЖНИК-МЕДАЛЬЕР ВЛАДИМИР ПЕТРОВ

Владимир Семенович Петров — известный московский художник-медальер, выпускник отделения керамики Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшего Строгановского), член Союза художников с 1969 г., обладатель дипломов многих международных и отечественных выставок медальерного искусства, первый в России¹ почетный гражданин области Эмилио Романья¹ на Севере Италии. После института работал некоторое время на фарфоровом заводе в Новгороде, откуда и стартовал в медальерное искусство, при этом сразу на Международную выставку. Работы В.С. Петрова хранятся не только в российских музеях (Историческом, Третьяковской галерее, Эрмитаже, в художественных музеях городов России), но и Британском музее и в частных собраниях отечественных и зарубежных коллекционеров. Владимир Петров — яркий представитель неофициального медальерного искусства с авторской «режиссурой», новым подходом к решению пространства и созданием рельефа благодаря значительному влиянию станкового искусства. Для творчества художника характерны экспрессивность построения объема, образность. В работах художника запечатлены раздумья об окружающем мире, зарисовки тонких наблюдений конкретных жизненных ситуаций, поэтические ассоциации.

¹ Место сосредоточения художников-керамистов в Италии.

ИМЕНА. ПОРТРЕТЫ

Об истории медальерного искусства, о том, как оно живет сегодня, о собственном творчестве Владимир Петров размышлял в беседе с обозревателем «ОК» Надеждой Ткаченко.

Памятная медаль — своеобразная летопись человечества, создаваемая средствами малой пластики. Являясь по сути скульптурным памятником, медаль, в отличие от большой скульптуры, не требует крупных затрат на свое воплощение и может быстро откликнуться на любое событие, и в этом ее особая актуальность и информативность.

Медальерное искусство — особое явление культуры. И эта особенность выявляется сразу же. Дело в том, что художник-медальер создает свою медальерную школу сам и совершенствует ее многие годы. Ведь мастеров не готовят ни в одном художественном учебном заведении нашей страны. За все годы обучения в институте в учебной программе стоит только одно задание по проектированию медали. Каждый, работающий в этом жанре, идет к нему своим путем. Не был исключением и я.

Медаль всегда привлекала меня, даже когда я сам ею еще не занимался. Она вмещает в себя знаковую и интеллект, ремесло и виртуозность рук и мысли. И все это на миниатюрном пространстве, в котором нужно вместить очень большой объем информации и точно его обозначить. Такую задачу очень интересно решать.

Мое увлечение медалью складывалось, как и каждое человеческое увлечение, из разных — значительных и незначительных — событий, впечатлений. В детстве домик, в котором я жил, стоял во дворе разрушенной церкви, недалеко был базар. Толи бывшая паперть, то ли базар давали в моих мальчишеских раскопках богатый урожай старых монет. У меня, таким образом, сложилась неплохая коллекция русских монет, начиная с екатерининских времен. Когда настало время посещения музеев, я никогда не проходил мимо витрин с нумизматикой. А много позже, в первый год после окончания Строгановки, мне предложили сделать памятные сувенирные медали с архитектурой древнего Новгорода для выставки ЭКСПО в Монреале. Это были мои первые медали и первая международная выставка.

Я работал тогда на фарфоровом заводе в Новгороде, и материал для медалей был «под рукой» — фарфоровый бисквит, материал непростой, имеющий сложную специфику. Две медали были скульптурно-рельефными: на одной изображена знаменитая церковь Спаса на Ильине, на другой — София Новгородская, а третья медаль была живописной, расписанной по фарфору кобальтом. На ней изображена одна из главных достопримечательностей Новгорода — Спасо-Евфимьевская часозвоня.

Во время приема этих медалей художественным советом их увидели искусствоведы из музея-усадьбы «Кусково»² и редактор журнала «Декоративное искусство

Государственный музей керамики и усадьба «Кусково».

В.С. Петров (2005).

Фото Н. Ткаченко

СССР». И вскоре я получил заказ сделать бисквитную медаль на тему «50 лет советской керамике» (для выставки в Кусково). Одновременно журнал «Декоративное искусство СССР» проводил конкурс среди художников известных стекольных заводов. Для награждения в этом конкурсе понадобилась медаль, и родилась медаль «Хрустальный конкурс», выполненная мной тоже в бисквите. Этой медалью были награждены лучшие в СССР художники по стеклу. Так началась моя работа в медальерном искусстве.

Есть два вида медали, и нельзя их путать: один — медаль, о которой мы, может быть, слышим чаще, — как наградной знак, второй — медаль как вид искусства — памятный знак. На первый взгляд медаль незамысловата, она представляет собой пластину, как правило, круглой формы, с одной или двух сторон покрытую рельефом с сопровождающими надписями, при этом диапазон ее — от примитивного изображения до безграничного. Особенностью медали является наличие лицевой и обратной стороны (аверса и реверса), и нужно разместить сложное пластическое действие на двух сторонах так, чтобы это был единый организм, с единым творческим пульсом.

История медальерного искусства уходит глубоко в историю развития человеческой цивилизации. Это был период, когда в обиходе людей появилась потребность в монетах. Произошло это в XVIII—XVII вв. до нашей эры в Древней Греции. А уже собственно монета способствовала движению мысли к зарождению медали. В технической основе медальерного ремесла предтечей было изготовление гемм и печаток: из драгоценного или полудрагоценного камня, обычно твердой породы, алмазным резцом резалась обратная форма изображения — гемма; далее с нее делался восковой оттиск, что и было прямым изображением, печаткой. Так запечатывали, например, личные письма. Гемма служила, таким образом, личной печатью знатного богатого человека и обычно оправлялась в золотой или серебряный ободок и вставлялась в перстень. Восковой оттиск с этой драгоценной печати имел все признаки меда-

льерного искусства — на нем присутствовал символ владельца, выполненный в рельефе символ божества или священного животного, которое было покровителем владельца. Прием оттиска с обратной формы существует со времен Древнего Шумерского царства, пользуются им и сейчас.

Другой прием был позаимствован из технологии чеканки монет. Обе эти технологии очень похожи. Для монеты так же вырезается обратное изображение, как в гемах, но уже не в камне, а в стальном штампе. Резал стальной штампель гравер, обычно высокий профессионал. Бралась два стальных штампа, на которых вырезались лицевая и обратная стороны монеты, аверс и реверс. Между двумя штампами зажимался кусочек раскаленного металла и наносился сильный удар молотком. Эта принципиальная схема производства монет сохранилась до сих пор, только стала механизированной.

Медаль как отдельный вид искусства появилась в эпоху Возрождения в Италии.

Вместе с античными скульптурными и архитектурными находками при раскопках было найдено много великолепных образцов античной нумизматики. Это богатое наследие старой культуры сформировало вкус и отношение к искусству у художников Возрождения и меценатов. Античная монета, принятая культурным обществом эпохи Возрождения как артефакт, послужила прообразом для создания самостоятельного вида искусства — медали. А медаль уже, имея внешнее сходство с монетой, стала эксклюзивным жанром этого ремесла с очень разнообразным пластическим решением и сюжетным содержанием. Медальерами Возрождения были выработаны на века основные законы композиции медали, система гармоничного сочетания изображения и надписей, художественно-технические принципы, диктуемые формой медали, а также был создан особый язык аллегорий и символов.

В технике медали работали лучшие художники Возрождения, и не только скульпторы и ювелиры, но и известные живописцы. Например, Николо Пизанелло. До наших дней сохранилось немного фрагментов когда-то обширных росписей Пизанелло, нам он больше известен как прекрасный медальер. Среди медальеров итальянского Возрождения известны также имена Маттео де Пасты, Николо Фьорентино, Сперандио Савелли, К. Джеремиа, Л. Леони, Б. Челлини. Некоторые из них выполняли также и штампеля для чеканки монет.

В эпоху Возрождения медали заказывал, как правило, обеспеченный житель Италии. Тогда было престижным заказывать медаль с изображением своего портрета или портрета возлюбленной и, конечно, со своей символикой, обычно помещаемой на обратной стороне медали. В качестве символики часто использовались античные символы: кони, грифоны, летящие птицы, музыкальные инструменты, при этом за основу брались античные традиции пластики. Отливали медали в основном из бронзы, иногда из серебра. Бронза — прекрасный пластический материал. Она обладает высокими декоративными качествами, хорошей текучестью, воспроизводит все особенности формы, в которую ее заливают, а после застывания она

достаточно твердеет, сохраняя свою первозданность. К тому же этому металлу можно путем химического воздействия придать благородный цвет античной патины.

И в том и другом случае литье производилось по восковой модели небольшими партиями. Скульптор, в случае каждой новой отливки из металла, должен был отливать новую восковую модель и подвергать ее авторской проработке, что только повышало художественный уровень медали. Это было малосерийное и соответственно дорогостоящее производство.

Мода на медали очень скоро распространилась по всей Европе. Медаль в то время являлась ценным подарком, даже при дворах государей. Во многих столицах европейских государств стали возникать монетные дворы, на которых печатались не только монеты, но и медали, но уже большими тиражами, чем отлитые по восковой модели. Медаль стала производиться по технологии печатания монет, т. е. по вырезанным граверами штампелям, что впоследствии стало также технологией монетного двора России. Резчики штампелей часто одновременно были художниками, создателями композиции, рисунка медали. Они же придумывали стильный, соответствующий изображению шрифт, они же гравировали модель-штампель. Медаль часто уже в своем рельефе отражала исторические события своего времени.

Популярность медали росла сначала в Европе, потом в России. В XVIII в. заводится обычай иметь коллекцию медалей в своей библиотеке. Истоки медальерного дела в России все те же — античное искусство. Античные традиции отразились в литье серебряных и медных крестов, икон-складней, мощевиков и прочих предметов в период XIV—XVI вв., отливавшихся все также по восковой модели. Собственно монетное производство в России существовало уже при Владимире Мономахе, и изготавливались монеты по лучшей европейской технологии того времени. Известно также, что Иван Грозный награждал своих ратников специально выполненными монетами-знаками, которые стали предтечей наградных медалей.

Медаль — памятный знак как вид искусства появилась в России в XVIII веке. Петр I стал приглашать из Европы художников-граверов по металлу, специалистов по медали. Но очень скоро русские мастера овладели медальерной техникой и стали сами исполнителями медалей. Российские медальеры внесли в них тонкость отделки, язык надписей стал более ярким. Но при Петре I медаль была не только видом искусства: он поставил ее на службу политическим задачам Российского государства. Значимое военное или политическое событие запечатлевалось на заказанной к этому случаю памятной медали. Очень скоро медаль в России стала настолько всеупотребительна и демократична, что делалась не только из золота, серебра и меди, но и из дешевого олова, чтобы ее мог приобрести представитель любого сословия. Тогда же Петр I по европейскому образцу устанавливает институт государственных наград, в том числе и военных. Молодая петровская армия получала награды-медали за героизм и в память значительных побед. А первым коллекционером медалей в русском просвещенном обществе стал сам царь Петр I.

Первые победы императора увековечены русским мастером-медальером Федором Алексеевым. Известна его выразительная медаль на взятие Шлиссельбурга (1702 год). Его же медаль со знаменитой надписью «Небываемое бывает» — о победе над шведскими судами, взятыми на abordаж в устье Невы. Петровское время оставило огромное наследие памятников медальерного искусства. Но настоящий расцвет медальерного дела в России приходится на вторую половину XVIII — начало XIX века, т. е. на эпоху классицизма. Появляется целая школа русской медали. Наиболее известные мастера этого периода — С.Ю. Юдин, Т.И. Иванов, К.А. Леберехт, А.А. Клепиков, А.П. Лялин, П.П. Уткин. И не удивительно, что в XIX в. возникла такая величина, как скульптор, гравер, медальер Федор Толстой.

Он создал мощную серию медалей, посвященных каждому крупному сражению в войне 1812 года. На эту же тему им сделаны более монументальных размеров односторонние медальоны. Медальоны Федора Толстого узнаваемы по белому классическому рельефу на голубом фоне. Они были так популярны в русском обществе, что для их широкого репродуцирования впервые была использована техника гальванопластики. Правда, уже в начале XX века художники, занимающиеся медалью, вернулись к технологии литья. И в Европе и в России далее распространяются литые медали.

Медальерное искусство развивается в русле общехудожественных традиций и проходит через все те стили, что и искусство в целом. Это и барокко, и классицизм, и модерн, и т. д. И безусловно, не без влияния медальерного дела на другие виды искусства. Например, искусство Федора Толстого оказало влияние на монументальное искусство того времени; модели для полтинников и рублей, которые делал скульптор Иван Шадр, также влияли на монументальную скульптуру. В самом медальерном искусстве просматриваются элементы и приемы, заимствованные в графике, живописи, скульптуре.

Много шедевров в технике медали было создано в XX веке. Со второй четверти XX в. медальерное дело в России развивалось очень активно. К разработке новой монеты в этот период привлекают известных художников. В жанре медали появляется много новых технических приемов и художественных манер, интересных композиционных решений. Формируются различные творческие группы медальеров, одни из них более идеологизированы и технократичны, другие отстаивали принципы свободы творчества, были сторонниками более лирических тем, большей меры авторских проработок в медалях.

В начале XX в. в России на монетных дворах появилась новая технология изготовления штемпелей. И до 1960-х гг. медаль в России была только штампованной. Скульптор вылепливал модель монеты или медали в большем размере (18—20 см), потом с помощью специального прибора — пантографа — эта модель уменьшалась до натурального размера монеты или медали, конечно, не без потери художественности и авторских особенностей медали. С этой уменьшенной модели механическим путем делался штемпель. Только в 1970-х гг. появляются художники, которые стремятся к реальному масштабу изображения.

В числе наиболее известных художников советского периода, например 1960-х гг., нельзя не назвать имя прекрасного медальера В. Акимусхиной; в это время трудились и известные медальеры А. Кнорре, М. Романовская, И. Дараган, М. Шмаков. В 1970—1980-е гг. в технике медали творили В. Похалецкий, М. Демина, В. Кочетков, М. Зозуля, Д. Терехов, Н. Посядо, Г. Правоторов, В. Абрамов. В 1990-е годы работают те же и В. Пуганов, А. Карташев, К. Протопопов, А. Парфенов, А. Пестрецова и многие другие по-настоящему талантливые медальеры.

В этот период происходит значительное расширение видов материалов, употребляемых для выполнения медали. Причем, если на монетном дворе допускалась типовая обработка, то авторская проработка материала отличалась разнообразием и подчеркивала эксклюзивность творческого замысла. К обычным — бронзе, алюминию, гипсу добавились фарфоровый бисквит, терракота, а также гальванопластика, что давало возможность тиражировать медаль. Медаль ведь тем и ценна, что при сохранении в неприкосновенности авторского замысла она может быть тиражирована так же, как и гравюра.

Начиная с 70-х годов XX столетия стали проводиться различные выставки медальерного искусства. В 1971 г. открылась первая большая выставка медальерного творчества. Она-то и выявила группу художников, которым было свойственно делать свои медали в реальном масштабе, не прибегая к уменьшению пантографом. И медали говорили уже сами за себя. С этого же времени советские медальеры стали участвовать во всемирных выставках медали, которые устраивает Всемирная ассоциация медальеров (*FIDEM*). Для художников этой группы была характерна большая творческая независимость от условностей партийно-идеологической цензуры того времени, что было очень непросто, и широта тем. Камерный, личный художественный образ, особенности авторской пластики делали медаль продуктом станкового искусства. В 1980—1990-е гг. участие советских медальеров в выставках стало уже регулярным: они уча-

в.с. Петров
Патриарх Никон

ствовали во всех международных выставках FIDEM, во всех выставках художественных сезонов внутри страны. В это время стали печататься каталоги медальерных выставок.

Советское медальерное искусство было признано как высокохудожественное искусство на международной арене. Это способствовало его развитию и внутри страны. В Союзе художников СССР учреждается медальерная комиссия, которая занимается организацией выставок, творческих групп в Домах творчества для художников-медальеров. Для этого выделялись значительные средства. Референтом-координатором была назначена Т.Е. Вельская, замечательный организатор и энтузиаст своего дела.

Большую поддержку популяризации медальерного ремесла оказала зав. отделом нумизматики Исторического музея Алла Семеновна Шкурко. Она всегда была и по-прежнему остается другом художников, координатором и организатором многих акций, связанных с этим искусством. Именно она организовала несколько выставок московских медальеров в Историческом музее, большую выставку современной медали «Мир и медаль» в Звенигородском музее. После распада Советского Союза и прекращения работы медальерной комиссии при Союзе художников СССР, А.С. Шкурко координирует связи русских медальеров с FIDEM и Министерством культуры России, способствует их участию в международных выставках.

В наши дни медали прошлого очень востребованы на аукционах. Коллекциями медалей справедливо гордятся музеи — это действительно наша летопись в жанре миниатюрного искусства. Но, к сожалению, современная медаль в России становится все более невостребованной. Некоторые художники оставили медальерное творчество совсем. Молодежи негде учиться, обмениваться опытом, совершенствоваться. Исторический музей за постперестроечное время организовал у себя всего одну выставку — и то благодаря стараниям А. Шкурко. Медальерное искусство не пользуется никакой поддержкой государства. Перестали проводиться внутрироссийские выставки, творческие встречи.

Трудно, конечно, говорить сейчас о перспективах развития русского медальерного искусства. Но, думаю, поскольку нумизматика во всем мире жива, то тенденции развития миниатюрного искусства будут идти в русле развития истории искусств.

Жанр медали не погибнет. Не знаю, как на Монетном дворе, но независимые художники-медальеры, несмотря ни на что, все-таки продолжают работать, хотя не в том количестве, как раньше и, может быть, как хотелось бы, потому что они вынуждены искать средства к существованию.

И этих художников, должен сказать, не так уж мало — в каждой международной выставке FIDEM участвует 20—30 русских медальеров. Российское медальерное искусство давно уже получило мировое признание, а современная русская медаль за рубежом высоко ценится и охотно приобретается.

Темы моих медалей рождаются спонтанно и в зависимости от жизненных ситуаций. Я люблю делать медали двусторонние, когда взаимоотношения аверса и реверса находятся в композиционном единстве, как диптих. Для сюжетов в моих медалях часто привлекаются непосред-

ственные впечатления, ассоциации. Так, медаль «Памяти погибших кораблей» возникла под впечатлением бурной, грозовой погоды на Балтийском море. Я приложил ладонь к мокрому песку, отпечаток тут же смыла волна. Так же бесплотен, незащищен корабль в волнах бунтующего водного пространства. Форма модели этой медали повторяет слепок моей ладони, на аверсе корабль среди волн, а на реверсе вмятая в песок ракушка.

*» В медали «Облако», казалось, очень простая канва. Но тут и эстетическое любование красотой неба, и «портрет» облака, его характеристика: «тучки небесные, вечные странники...», и переключка этой темы с земной: милые нашему русскому сердцу калики перехожие, странники, святые богомольцы, без которых русский пейзаж, как и без церкви, не пейзаж. И, в конце концов, и запечатленное небо, и такие ментальные русские символы неожиданно дали портрет, вполне узнаваемый, — батюшки Серафима. Эту медаль на последней выставке FIDEM (2002) у меня приобрел Британский музей. Второй экземпляр находится в Историческом музее.

У меня есть серия поэтических медалей. Например, «Разговоры». Первая — «Что делать нам в театре полуслова» навеяна стихами О. Мандельштама. Из этой же серии: «Всегда мы будем все дальше и дальше идти, не продвигаясь вперед никогда» по мотивам стихов Г. Аполлинера и др.

Это и темы природы, животных, пейзажи, различные пластические этюдные зарисовки по непосредственным впечатлениям, которые как будто настаивают, и их нельзя не слепить. Очень дорога для меня медаль «Ожидание», навеянная ожиданием ребенка в семье, а продолжением было изображение аиста, свивающего гнездо.

Плакетка (одностороннее изображение) «Стрелец» в течение 10 лет вручалась лучшим российским футболистам. Она входила в комплекс профессиональной футбольной премии «Стрелец» в виде большого приза. «Стрелец» включал в себя шар, который был одновременно и глобусом и мячом, на который были нанесены части света, а над мячом — земным шаром парила золоченая фигурка стрельца в окружении серебряных звезд. (Плакетка монтировалась на особой доске с фамилией награжденного.) Подставка для мяча была из зеленого камня, символизировавшего футбольное поле. Было также множество других тем и медалей.

В 2005 г. весь православный, да, собственно, и весь просвещенный мир отмечал 400-летний юбилей со дня рождения крупнейшего государственного и религиозного деятеля России — Святейшего Патриарха Никона. Эта дата стала темой моей последней работы. На аверсе медали, в полном патриаршем облачении в поясном виде изображен Никон. Реверс композиционно завершают вериги на фоне старославянского текста из записей Патриарха: «...из сиона изыдет закон слово господне из иерусалима того закона есмь любитель и слова господня хранитель нестыжуся и сам иерусоимлянином нарицатися». Для меня Никон — одна из величайших фигур в русской истории. Родившись в обычной крестьянской семье, благодаря своим способностям стал одним из первых лиц в государстве и человеком, с которым у меня связываются слова «Человек эпохи Возрождения»,

потому что он был одним из образованнейших людей эпохи, иконописцем, архитектором, государственным деятелем, заменяющим царя в трудное для России время. Именно таким я его и хотел изобразить. Я каждый день, будучи в последние годы жителем этих мест, вижу творение его величайшего архитектурного гения — Ново-Иерусалимский монастырь. Я очень много поездил по миру и видел много архитектурных памятников, но я ничего не могу поставить рядом с этим шедевром Никона. И как художник, я не могу пройти мимо такого явления.

Творческие планы? Продолжение серии медалей, посвященных Новому Иерусалиму. В 2006 г. исполняется 350 лет со дня основания монастыря. Поэтому тема следующей медали: Никон — храмоздатель и строитель Нового Иерусалима. А за ней медаль «Богоявленская пустынь». Замыслов много, но это, видимо, уже темы для других бесед.

Записала и обработала интервью

Н. Ткаченко